

- Мне есть что улучшить? Не только Красс, но и я тоже?

- Да.

Маркус ответил без колебаний. Помпей спросил еще раз.

- Что это такое? Честно говоря, я понятия не имею.

- Конечно. У тебя есть все, Помпей. Престижная семья, репутация, заработанная собственными силами, и непревзойденные навыки в Риме. Но из-за этого вы упускаете из виду одну вещь.

- Что это такое?

- Легитимность.

- Это так? Я думал, ты собираешься сказать что-то другое, но ты говоришь совсем как старики в Сенате.

Помпей выказывал признаки скуки.

Эту речь он слышал десятки раз, поэтому она ему надоела.

Поэтому Маркус привел ему конкретный пример вместо общего аргумента.

- Ты получил слишком много исключений, основанных на твоих способностях и достижениях, Помпей. Вам был дарован империй, когда вам исполнилось двадцать, и вы стали консулом, не имея ни одной из почетных должностей. Сейчас ваша популярность на пике, так что это не будет проблемой. Но вы не можете отрицать, что даете им оправдание.

- Оправдание? Какое оправдание? Как ты думаешь, они смогут увлечь меня чем-то подобным?

- Они не смогут утащить тебя вниз. Сенат сейчас не имеет таких полномочий. Но они могут вас немного сбить с толку. А что, если они увидят в вас серьезную угрозу для Республики? Тогда они без колебаний прибегнут к любым необходимым средствам. Не нужно давать им ненужных оправданий.

- Угроза Республике? Ты правда думаешь, что они такие глупые?

У Помпея не было никаких амбиций стать диктатором, как Сулла или Марий.

Строго говоря, его мотивом была не власть.

Большинство сенаторов, и даже Красс, этого не знали.

Целью Помпея была не власть, а слава.

Многие известные герои в истории жаждали власти больше, чем славы, но он был наоборот.

На самом деле Помпей не имел твердых политических убеждений как консул, руководивший Римом.

Он просто хотел достичь высшего положения в римском офисе.

Самый молодой проконсул, самый молодой консул.

Он хотел такой славы, которая навсегда останется в римской истории.

Но Сенат, конечно, этого не знал.

Даже если бы Помпей рассказал им сам, они бы ему не поверили.

Нет, они не приняли бы этого, даже если бы поверили ему.

Потому что для них было неприемлемо игнорировать приказы Рима ради личного тщеславия.

Они следили за ним, потому что он был членом Оптиматов при Сулле.

Если бы он был членом «Популярес», возможно, уже было бы кровопролитие.

Но если бы такая ситуация продолжалась, Сенат решил бы, что нужно сломить Помпея раз и навсегда.

Маркус указал на эту проблему.

- Если вас устраивает то, где вы находитесь, и вы не хотите добиваться большего, то в этом нет проблем. Но если вы сделаете что-то гораздо большее, чем то, что вы сделали до сих пор, у Сената не будет другого выбора, кроме как рассматривать вас как угрозу. История это доказывает.

- Вы говорите об Африканском...?

- Да. Не имеет значения, есть ли у вас намерение угрожать Республике или нет. Само ваше существование может представлять угрозу для олигархии.

Общеизвестен факт, что сенат постоянно сдерживал Сципиона, победившего Ганнибала.

Они сделали это не из зависти.

После Пунической войны Сципион еще дважды становился консулом и даже заслужил титул принцепса (первого человека).

Сенат опасался, что огромное присутствие Сципиона окажет негативное влияние на Республику.

В конце концов, некоторые сенаторы во главе с Катонем обвинили Сципиона.

Сципион, у которого уже было слабое здоровье, взорвался гневом.

Юридически он был невиновен, но его исключили из политики.

Он уехал в деревню и так и не вернулся в Рим, пока не умер.

По некоторым данным, он оставил завещание, в котором говорилось:

- Неблагодарное отечество, не достанешь тебе моих костей.

Эта часть показала, сколько предательства и отчаяния чувствовал Сципион.

Случай Сципиона заставил Помпея задуматься.

Как бы ни был уверен в себе Помпей, он не думал, что превзошел Сципиона.

Если Сципион поддался сдерживанию Сената, не было никакой гарантии, что Помпей этого не сделает.

- В этом есть смысл. Но существует большая разница в способностях Сената сейчас и Сената тогда. Сенат тогда мог поддерживать гегемонию Средиземноморья без Африкана. Больше не было такой угрозы, как Ганнибал. Но что насчет сейчас? Если меня здесь не будет, они не смогут справиться даже с такими людьми, как Лепид или Серторий. Как они смеют думать об

исключении меня?

- Я скажу это еще раз, на данный момент это правда. Но если вы сделаете больше, чем сейчас, то, естественно, врагов Рима станет меньше. Хорошим примером являются Лепид и Серторий. Они уже стали историей.

- Так ты говоришь, что мне нужно какое-то время помолчать?

- Это один из способов, но, учитывая твой темперамент, это невозможно. Помпею Великому нет смысла проявлять осторожность и сдержанность со стороны старых лис в Сенате. Этого не должно произойти.

Помпей слегка наклонился вперед, поглощенный словами Маркуса.

- Верно. Меня не могут и не должны волновать старые лисы в Сенате. Тогда что, по-твоему, мне следует делать?

- Это просто. Вы должны сократить количество оправданий, которые они могут использовать, чтобы напасть на вас. Ваша слабость в том, что вы получили слишком много привилегий, не имея юридического образования. Тогда вам придется это изменить.

- Изменить закон? Как?

- Необходимо снизить требования к кандидатам. Полностью избавиться от них — слишком сложно, поэтому просто снизьте возрастной ценз примерно на пять лет. Тогда ты не стал консулом, превысив возрастной ценз. У вас уже есть право баллотироваться на пост от Сената, который дал вам титул бывшего консула.

В наше время пересмотренные законы в принципе не применяются к предыдущим делам.

Но в древние времена такое ретроактивное применение было почти обычным явлением.

Помпей нашел предложение Марка очень разумным.

У него просто были некоторые практические проблемы.

- Не так давно Сулла ужесточил требования к кандидатам в Сенат. Я сомневаюсь, что такая поправка будет принята. Сенат воспротивился бы этому с огнем в глазах.

- Конечно, Сенат его отклонит. А если вы сами предложите такой закон, Сенат тоже не будет сидеть на месте. Поэтому вам придется пойти в обход. Вам придется использовать сборку.

Помпей не был скучным человеком, хотя ему и не хватало политического чутья.

Он сразу понял, что говорил Маркус.

В Риме было бесчисленное множество случаев, когда законы, противоречащие Сенату, проходили через собрание.

Это было возможно, потому что римское право гарантировало законодательную власть собрания.

Знаменитый закон Гортенса представлял собой законопроект, содержащий такое содержание.

Основной принцип Закона Гортенса заключался в том, что даже если законопроект будет отклонен Сенатом, он будет принят, если собрание его одобрит.

Простолюдины использовали этот закон Гортензии как мощное оружие, когда они противостояли Сенату.

Именно поэтому Сулла отменил Гортензиев закон, заявив, что хочет укрепить авторитет сената.

Естественно, простолюдины, у которых отобрали права, были в ярости.

- Значит, вы хотите возродить Закон Гортенса...?

- Да. У вас сейчас абсолютная поддержка народа. Если вы восстановите этот закон, Сенат какое-то время не сможет вас трогать.

- А разве вам не нужно согласие Сената, чтобы возродить Гортензиев закон? Единственным законодательным органом на данный момент является Сенат. Если они будут противиться этому, ответа не будет.

- Они не могут этому противостоять. Строго говоря, республиканская система не является исключительной прерогативой Сената. Два колеса граждан и знати должны работать вместе, чтобы Рим мог расти без потрясений. Но сейчас собрание стало бесполезным институтом, и гнев граждан накапливается. Как вы думаете, какова будет их реакция, если вы заявите, что возродите Закон Гортензиана?

Помпей кивнул, как будто понял.

Если бы подавленное желание граждан взорвалось, Сенату было бы трудно даже проголосовать

против.

Если только они не применили силу, как Сулла, чтобы сокрушить оппозицию, но сейчас они не могли этого сделать.

И даже в Сенате некоторые умеренные и порядочные не слишком любили притеснять народ.

Это казалось осуществимым планом, если бы он мог как следует подстрекать людей.

- Давайте возродим Закон Гортенса и снизим возрастной ценз для государственных служащих через ассамблею. Это заманчивое предложение. Но зачем ты мне это говоришь?

Я отредактировал текст с точки зрения грамматики, ясности и стиля. Вот исправленная версия:

- Потому что я хочу видеть Рим в более развитом государстве. Я думаю, что для будущего Республики нехорошо иметь такую жесткую и монополистическую систему Сената. И, честно говоря, ради моего отца ты тоже должен оставаться здоровым.

Глаза Помпея ярко сверкнули.

Он усмехнулся и сделал еще один глоток вина.

- Верно. Если я исчезну, следующим сенат задержит Красса. Может показаться, что сейчас он в хороших отношениях с Сенатом, но кто знает, что произойдет, если я уйду. Я ценю вашу честность. Чем больше я тебя вижу, тем больше ты мне нравишься.

- Для меня большая честь помочь тому, кого я уважаю.

- Ты дал мне хороший совет, поэтому я исполню твое одно желание в пределах разумного. Тебе что-нибудь нужно от меня?

После недолгого молчания Маркус ответил уверенным голосом.

- Я хотел бы когда-нибудь служить в вашей армии.

- Это достаточно легко, но почему?

- Потому что это место, где обещана слава.

Это означало, что победа неизбежна, если Помпей возглавит армию.

Помпей от души рассмеялся и похлопал Марка по плечу.

- Ты очень милый. Отлично. Я не знаю, когда это будет, но если у меня появится еще один шанс возглавить армию, я возьму тебя своим помощником. Я обещаю тебе здесь.

- Спасибо.

Увидев, что настроение хорошее, Марк преподнес Помпею заранее приготовленный подарок.

Это была статуя, прекрасно изображавшая сцену победы Помпея над Серториєм.

Помпей, и без того пребывавший в хорошем настроении, снова обрадовался.

Он приказал своему рабу немедленно выставить статую в его доме.

После этого они болтали о пустяках.

Вскоре Помпей покинул Марка с прощанием и вернулся в банкетный зал.

Глядя на его удаляющуюся фигуру, Маркус улыбнулся и допил свой стакан, зная, что все идет по плану.

Он дал Помпею этот совет не просто для того, чтобы доставить ему удовольствие.

Согласно истории, Помпей в любом случае возродил бы закон Гортензия.

Но сейчас ситуация была иной, поэтому существовал риск, что все пойдет не так, как в истории.

Поэтому Марк активно поощрял Помпея возродить Закон Гортензия.

То же самое относится и к закону, который снизил возрастной ценз для государственных служащих.

Это придало бы Помпею процедурную легитимность, но в то же время помогло бы Марку быстрее занять государственную должность.

Согласно действующей правовой системе, он не мог попасть в Сенат обычными способами до достижения 30-летнего возраста.

Но 30 лет было слишком далеко для Маркуса. Поэтому он придумал способ снизить возрастной ценз для вступления в должность примерно на пять лет с помощью Помпея.

Это был хитрый трюк, который помог и Помпею, и ему самому.

В любом случае, Помпей и Красс находились в, мягко говоря, враждебных симбиотических отношениях.

На этом этапе, если одна сторона потерпит крах, другая сторона тоже не получит особой выгоды.

Марк планировал работать в направлении, которое на какое-то время поможет и Помпею, и ему самому.

В роскошном саду просторного особняка Помпея.

Маркус провел некоторое время в одиночестве, наслаждаясь ароматом ароматного вина.

Это был момент, когда его идеи начали воплощаться в реальность.

Через три дня после банкета Марк отвез Септимуса и Данаю в Субуру.

На улицах Субуры было как всегда шумно и многолюдно.

- Это то место?

- Да. Он сказал, что живет где-то здесь. Нам следует пойти этим путем.

Септимус умело ориентировался по сложным улицам и находил дорогу.

Следуя за ним, они наткнулись на здание, которое выглядело прилично, с разбросанными вокруг различными инструментами.

Они выглядели как предметы, используемые в строительстве, но он не мог догадаться об их точном назначении.

Маркус указал на молодого человека, сидевшего перед зданием.

- Это он?

- Да.

Молодой человек, на вид лет двадцати с небольшим, возился с инструментом.

Рядом с ним лежали деревянные доски, похожие на чертежи.

- Вы Витрувий Поллион?

На вопрос Маркуса, прозвучавший явно высококлассно, молодой человек быстро встал и кивнул.

- Да. Я Витрувий Поллион. Кто ты?

- Ах, я Марк Лициний Красс II. Приятно познакомиться, Витрувий.

- Крассус? Вы имеете в виду семью Красс? Тот, кого избрали консулом?

Маркус кивнул, и Витрувий поспешно поправил свою одежду.

Затем он вежливо поклонился и сказал «да».

- Интересно, что привело тебя сюда...

- Я слышал слухи, что у тебя выдающиеся навыки.

Витрувий был самым известным архитектором и инженером Древнего Рима.

Цезарь признал его талант и взял его военным инженером во время Галльской кампании, а Август также поддержал его материально.

Его трактат об архитектуре окажет огромное влияние на эпоху Возрождения, барокко и за его пределами.

Витрувианский человек, нарисованный Леонардо да Винчи, также был вдохновлен этим трактатом.

Но даже гений, которого называли мастером римской архитектуры, на тот момент был не чем иным, как молодым и неизвестным архитектором.

Маркус не упустил бы такого многообещающего молодого гения.

Он добродушно улыбнулся и позвякивал мешочком с серебряными монетами на значительную сумму.

- Ты, поработай со мной над чем-нибудь.

<http://tl.rulate.ru/book/88313/3971038>